

7. Федотова Н. Н. Глобализация и образование / Н.Н. Федотова // Философские науки. – 2003. – №4. – С. 5-24.

8. Філософські абриси сучасної освіти: Монографія / авт.кол.: Предборська І., Вишинська Г., Гайдаєнко В., Гамрецька Г. та інші. – Суми: ВТД „Університетська книга”, 2006. – 226 с.

Бакуменко Роман Ігорович – аспірант кафедри соціології Одеського національного університету

УДК 303.094.4:316.3

НАЦІОНАЛЬНА ТОЛЕРАНТНІСТЬ В УМОВАХ СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНИХ ЗМІН УКРАЇНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА

В даній статті аналізуються факти, котрі відображають рівень національної толерантності в умовах соціально-політичних та економічних змін українського суспільства. А також аналізуються факти агресії на Південному сході України через призму суспільної думки.

Ключові слова: національна толерантність, національні інтереси, зовнішня агресія.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО - ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

В представленной статье анализируются факторы, которые отражают уровень национальной толерантности в условиях социально-политических и экономических изменений украинского общества. Анализируются факторы агрессии на юго-востоке Украины через призму общественного мнения.

Ключевые слова: национальная толерантность, национальные интересы, внешняя агрессия.

NATIONAL TOLERANCE IN TERMS OF SOCIAL-POLITICAL CHANGE UKRAINIAN SOCIETY

In the present article analyzes the factors that reflect the level of national tolerance in terms of socio-political and economic changes in the Ukrainian society. The factors of aggression in the south-east of Ukraine through the prism of public opinion.

Key words: national tolerance, national interests, external aggression.

Актуальность проблемы. Для предупреждения конфликтов в обществе, основой которого является национальное разнообразие, важной задачей является формирование толерантности. Вопрос национальной толерантности является актуальным, поскольку Украина находится в условиях социально-политических изменений, сменой идентичностей в постсоветском обществе, а так же в период, когда нарушена целостность политических и географических границ. Украинскому социуму важно осознавать четкость границ политических и экономических ориентаций, когда идентичности подвергаются значительным трансформациям и изменениям, а ценностные ориентации социума, являются амбивалентными. «Евромайдан» 2013-2014го года, аннексия Крыма, вторжение на Донбасс, похищение Надежды Савченко, судилище над патриотами Украины - вот не полный список факторов, которые влияют на уровень толерантности. Эти события в полной мере показывают уровень толерантности украинского общества к российскому обществу наоборот.

Цель статьи: анализ факторов, которые указывают на уровень национальной толерантности в Украине.

Задачи статьи: проанализировать уровень толерантности украинцев к россиянам и россиянам к украинцам, период с 2008 по 2016 год в зеркале украинского и российского общественного мнения.

Изложение основного материала исследования.

Основным условием перехода закрытого общества (тоталитарного и традиционно-общинного) к открытому – демократическому обществу является переход от изоляционных признаков функционирования социальной системы к принципам сотрудничества и открытости. В контексте перспектив развития общества, национальная, этническая и расовая толерантность должна рассматриваться не только как потенциал поддержания мира и высокого уровня спокойствия в стране, но и как показатель готовности общественного сознания населения к сотрудничеству с другими сообществами на основе демократических принципов.

Для описания феномена толерантности в процессе межличностного взаимодействия наиболее продвинутой является теория символического интеракционизма, создателями которой являются Дж. Мид и Г. Блумер. Одним из основных ее положений является тезис о том, что личность и социальные действия формируются с помощью символов, которые приобретаются в процессе социализации и взаимно подтверждаются и изменяются в социальном взаимодействии, то есть интеракции, его участниками [1]. В процессе коммуникации большое значение имеет репродуктивная роль знаков "жестов", обозначающих отношение, позицию, социальную установку и действующих на другого индивида как специфические раздражители. Субъекты коммуникации интерпретируют жесты и обобщают ситуацию до определенного содержащегося в ней смысла. Этот процесс Мид называет «символизацией». Коммуникация между людьми происходит за счет создания общезначимых символов. Согласно теории Д. Мида – «значимыми символами называются знаки и символические жесты, вызывающие у другого индивида то же самое представление о присущих им значениях, что и у одного, и поэтому определяющих одинаковую реакцию». Участники взаимодействия интерпретируют поведение друг друга, что представляется предпосылкой взаимодействия. Доминантным понятием в теории символического интеракционизма выступает «идентичность», которая осознается, по мнению Мида, только в том случае, когда индивид смотрит на себя глазами другого. Для социологического анализа толерантности важно исследовать процессы самоидентификации индивида и идентификации, то есть важно понять, каким образом индивид отвечает на вопросы «кто я?» и «кто они?». Ответы на данные вопросы определяют систему взаимодействий между индивидом и его окружением, в том числе и отношения, связанные с толерантностью. Если для индивида показатель национальности или конфессиональной принадлежности не столь важен, то можно говорить о том, что представители иной национальности или конфессии будут для него «значимыми другими» и особенно – «значимыми чужими». Глубинная самоидентификация по определенному признаку формирует столь же глубинное понятие «чужого» и здесь необходимы ценности толерантности, следование нормам и опасение санкций для того, чтобы взаимоотношения «я – чужой» не носили социально опасного характера [1]. Важно отметить, что весьма эффективной может оказаться попытка расширить «поле самоидентификации индивида» и идентификации «значимых других» за счет включения новой системы координат и новых символов.

Исследования Дж. Берри по этнической толерантности установили, что только уверенность в своей собственной позитивной групповой идентичности может дать основание для уважения других групп и выражения готовности обмена идеями, установками или участия в совместной деятельности. На основе того факта, что позитивная групповая идентичность приводит к толерантности, а угроза этой идентичности – к нетерпимости, к этноцентризму, Реальная уверенность в таком выживании может быть предпосылкой для толерантности, которая может стать антитезой этноцентризма [2]. Таким образом, позитивность этнической идентичности и этническая толерантность – интолерантность, могут выступать в качестве показателей и индикаторов межэтнических и межнациональных отношений. При

возникновении этнической интолерантности в действие вступают механизмы социальной перцепции, направленные на восстановление позитивной этнической идентичности, а вслед за ней и этнической и национальной толерантности.

Ряд работ украинских и российских исследователей посвящен социальной толерантности, не только как самостоятельному предмету исследования, но и в связи с формированием новых моделей идентичностей, а так же разрушением старых. В Украине в 1990-е годы начат и продолжает до настоящего времени социологический мониторинг межэтнической и национальной толерантности [3]. В России проблематика толерантности исследуется в общетеоретическом и эмпирическом аспектах [4]. Результаты этих исследований показывают закономерность проявления феномена толерантности, показывают причины меж группой нетолерантности, среди которых одним из важнейших факторов является национальная идентичность. В работах последних лет содержатся отдельные наблюдения, касающиеся связи различных типов идентичностей и толерантности [5]. Особый интерес в этом контексте представляет работа М. Б. Хомякова, раскрывающего противоречивый характер одновременного сохранения межгрупповой толерантности и групповых идентичностей. Этот антагонизм, перестает быть лишь в том случае, когда человек может идентифицировать себя не только со «своей» группой, но и распространять механизм идентификации на другие социальные группы, принимая их членом как «своих». В социологическом аспекте под этим подразумевают возможность сокращения социальной дистанции по отношению к «чужим» до той черты, где пребывают «свои». Примером такого сокращения дистанции может послужить способность члена одной национальности допускать в качестве члена семьи и близких друзей представителя другой национальности. В идеале, когда ни один из членов другой национальности не отодвигается на более удаленное расстояние, речь должна идти о подлинно толерантной национальной идентичности, исключающей какое-либо противопоставление «свой» и «чужой».

Украинский социолог Хижняк А. В. определял понятие «толерантность» исходя из его социальной сущности и многомерности. Он рассматривал толерантность как характеристику социального взаимодействия, которая проявляется в возможности устанавливать и сохранять мирными способами общее между субъектами при наличии социального неравенства, которые его нарушают. Толерантность обусловлена социальными и социокультурными контекстами той общности, в которой она формируется и развивается как ценность, культурная норма и принцип деятельности. Согласно Хижняку социальные аспекты толерантности могут рассматриваться в контексте глобализационных процессов, поздней модернизации, культурно плюрализма [6]. Таким образом, толерантность может восприниматься как механизм преодоления социальной дискриминации во всех ее проявлениях, а именно основанных на расовых признаках, этнического и национального происхождения. Определение толерантности в более широком смысле является предпосылкой эффективной борьбы с различными негативными формами нетерпимости. Поскольку гражданские, экономические и политические права тесно связаны с социальными и культурными правами.

Конфликт на востоке Украины, а так же другие геополитические изменение, отразились на взаимоотношениях между украинцами и россиянами. Исследование проведенные Киевским Международным Институтом Социологии и российским аналитическим «Левада-Центр» с 2008 года по 2016 год показывают, что за весь период мониторинга общественного мнения, украинцы лучше относятся к россиянам, чем россияне к украинцам.

По данным исследования за первые несколько лет наблюдений количество населения Украины относившихся к России хорошо или очень хорошо составляло 90% до событий в Крыму, затем уровень симпатий снизился до 82-85% и, особой динамики не наблюдалось. В то же время, по данным исследования, в России наблюдалась существенная динамика. С апреля 2008 по февраль 2009 процент тех, кто положительно относится к Украине, очень сильно снизился и составил —30%, по сравнению с предыдущими 50%. Данное падение было связано с военными действиями в Грузии, во время которой эту страну поддержала часть руководства

Украины. Тогда мы видели поразительную разницу во мнениях — в целом положительно относились к Украине только 30% россиян, в то время как в Украине 90% населения положительно относились к гражданам российского государства.

Затем ситуация стабилизировалась и была на уровне 70%, а в Украине всё те же 90%. Далее наблюдался небольшой рост симпатии россиян к украинцам, который произошел во время Харьковских соглашений. А после захвата Крыма произошло снижение показателей хорошего отношения к России в Украине — они упали с 82-85% до 52%. Далее, несмотря на войну, показатели упали еще на несколько процентов и сейчас 48% граждан Украины продолжают хорошо относиться к России, но не к руководству этой страны. Как видно из данной статистики, практически половина населения Украины имеет высокий уровень толерантности по отношению к агрессивным соседям. Стоит отметить, что у россиян принятие Украины упало еще больше, сейчас хорошо относятся к нашей стране всего 34% жителей РФ, и это на 16% меньше, чем у украинцев[7].

По данным мониторинга 2016 года «Левада-Центр» опубликовали следующие показатели. Представление о правильности присоединения Крыма к России среди россиян, по-прежнему сохраняется более чем на 80 % уровне. Но к февралю 2016 г. незначительно снизившись, по сравнению с апрелем 2015 года, что составило 89% против 82% соответственно. Две трети россиян, а именно 62% считают, что присоединение Крыма принесло России в целом больше пользы, чем вреда. При этом более трети опрошенных либо видят больше отрицательных последствий от присоединения, 20% опрошенных, чем позитивных, либо затрудняются давать ему какую-либо однозначную оценку 18% респондентов. Напротив, 80% жителей Украины не поддерживают присоединение полуострова к России. Данное присоединение одобряет только десятая часть респондентов, проживающих в Украине. Из чего можно сделать вывод, что в российском общественном сознании преобладают черты империализма и пост-советского мышления.

Преобладает взаимное негативное отношение жителей России к Украине –59% и жителей Украины к России – 47%. Позитивные аттитюды жителей Украины в отношении России выше аналогичных показателей россиян в отношении Украины – 36% против – 28%. Если в целом среди значительной части россиян сохраняется позитивное восприятие Украины, то её нынешнее руководство вызывает только негатив – 81% опрошенных россиян оценили свое отношение как «плохое». Напротив, руководство ДНР и ЛНР вызывает положительное отношение более чем у половины россиян, что составляет 63% респондентов. Негатив в отношении украинского руководства отделяется от жителей Украины в целом, позитивное восприятие которых сохраняется у 59% россиян.

Несмотря на рост негативного восприятия «соседа», представление о том, что Россия и Украина должны быть независимыми, но дружественными государствами (с открытыми границами, без виз, таможен и т.п.) разделяет каждый второй россиянин (52%). Только треть опрошенных считает, что они должны строиться по модели взаимодействия с другими странами, включая закрытые границы, визы и таможи. В общественном мнении Украины отсутствует консенсус в представлениях об отношениях между нашими странами. Хотя с началом украинского кризиса доля жителей Украины, выступающих за «открытые границы», снизилась практически на треть, с 73% в ноябре 2013 до 44% в сентябре 2014, в настоящий момент полярных мнений о возможных путях взаимодействия с Россией придерживается равное число граждан Украины – по 43% [8].

В ходе исследования Киевским Международным Институтом социологии и «Левада-Центр», украинцам и россиянам был задан все тот же вопрос «Как вы в целом вы относитесь к Украине» и «Как в целом вы относитесь к России». Вследствие чего были получены следующие результаты. Общая неприязнь жителей Украины и России все еще остается общей тенденцией. Отношение украинцев к россиянам все так же остается лучше, чем россиян к украинцам. С сентября 2015 года, отношение украинцев к россиянам практически не изменилось, а отношение россиян к Украине ухудшилось.

В Украине хорошо относятся к россиянам 36% опрошенных (в сентябре 2015 было 34%), в России к украинцам составило – 27%, в сентябре 2015 показатель составлял – 34%. Из чего можно сделать вывод, что позитивно настроенных россиян к украинцам на 9 процентов меньше, чем отношение украинцев к россиянам.

Наибольшее количество положительно настроенных к России сконцентрировано в восточном – 55% и юго-восточных регионах – 44%, наименьшее – в западном регионе 21%. В центральном регионе хорошо относятся к России 29% опрошенных. Наибольшее количество негативно настроенных к России сконцентрировано в западном регионе – 65%, наименьшее – в восточном 22%. В Центральном регионе так ответили 55% опрошенных, в южном – 42% респондентов [9].

Вывод. Из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что в России наблюдается тенденция возвращения тоталитаризма. Что проявляется в контроле средств массовой информации, а так же в пропаганде российских идеалов и ценностей в зоне АТО. Сознательное сопротивление пропаганде оказывает лишь не большой процент респондентов (7-10%), которых можно отнести к классу интеллигенции. Так же можно сделать вывод, что в общественном сознании граждан России присутствуют зачатки старых имперских взглядов, которые тянутся с конца девятнадцатого столетия. На данный момент Россия является страной державного национализма, из общей массы которого выделяются лишь люди, помнящие советское прошлое и имеющие опыт сопротивления государственному насилию. Общий уровень национальной толерантности у россиян значительно ниже, чем у граждан Украины. Данные показатели сказываются низким уровнем информированности российских граждан, о реальности происходящего на востоке Украины, что указывает на контроль российскими властями СМИ, а так же на то, что российское правительство имеет серьезные инструменты влияния на общественное сознание и не боится ими пользоваться. Данные модели управления государством указывают на возвращение тоталитаризма в управленческий аппарат Российской Федерации и подавление демократии. А создание символа внешнего врага в образе «бендеровцев», «фашистов», «укропов», «националистов», которые представляют другие ценности и другой образ мышления, который противопоставляется ценностям и интересам гражданам России и является угрозой для них и является ни чем иным как возвращением в советское прошлое и старое мышление

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. / Х. Абельс. – СПб.: "Алтейя", 2001.–272 с.*
2. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме /В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 1997. – С. 46 - 54.
3. Панина Н. О применении шкалы социальной дистанции в исследованиях национальной толерантности в Украине / Н. О. Панина // Социология: теория, методы, маркетинг. 2003. № 3. С. 21-43.
4. Социология межэтнической толерантности / Под. ред. Л.М. Дробижевой. М.: Институт социологии РАН, 2003. - 346
5. Хомяков М.Б. Идентичность, толерантность и проблема гражданства Этнические и гражданские идентичности в России / Под ред. В.С. Магуна, Л.М. Дробижевой, И.М. Кузнецова. - М.: Институт социологии РАН, 2005. - 300
6. Лабиринты толерантности : монография / А. В. Хижняк. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина. – 2014. – 160 с.
7. Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/archives/995>
8. Режим доступа: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=608&page=1>

© **Большакова О. В.**

9. Режим доступа: http://www.levada.ru/2016/03/10/rossijsko-ukrainskie-otnosheniya-v-zerkale-obshhestvennogo-mneniya-2/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_5303&utm_campaign=2016-03-10T08:00:18+00:00

Большакова Ольга Віталіївна – кандидат філософських наук, доцент кафедри суспільно-гуманітарної підготовки ОДАТехнічного регулювання та якості

ПРАВОВИЙ АТИТЮД ЯК ВИЗНАЧАЛЬНИЙ ЕЛЕМЕНТ ПРАВОВОЇ СВІДОМОСТІ: СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ

Наукову статтю присвячено соціально-філософському аналізу правового атитюдю як визначального елементу правової свідомості у контексті трансформаційних державотворчих процесів в Україні. У публікації здійснена спроба визначити поняття «правовий атитюд» як соціальної установки щодо явищ правової реальності, який формується на підставі попереднього соціально-психологічного правового досвіду, розгортається на усвідомленому та неусвідомленому рівнях, здійснює регулятивну функцію стосовно правової поведінки індивіда. Досліджено механізм створення правового атитюдю, його структурні елементи, та форми впливу на поведінку людей.

Ключові слова: атитюд, правовий атитюд, правова свідомість, структура правового атитюдю, функції правової свідомості.

ПРАВОВОЙ АТИТЮД КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена социально-философскому анализу правового аттитюда как определяющего элемента правового сознания в контексте трансформационных процессов государственного строительства в Украине. В публикации предпринята попытка определить понятие «правовой аттитюд» как социальной установки относительно явлений правовой реальности, который формируется на основании предварительного социально-психологического правового опыта, разворачивается на осознанном и неосознанном уровнях, осуществляет регулятивную функцию относительно правового поведения индивида. Исследован механизм создания правового аттитюда, его структурные элементы, а также формы воздействия правового аттитюда на поведение людей.

Ключевые слова: аттитюд, правовой аттитюд, правовое сознание, структура правового аттитюда, функции правового сознания.

LEGAL ATTITUDES AS LEGAL DEFINES ELEMENTS: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The article is devoted to the social philosophical analysis of judicial attitude as a defining element of legal consciousness in the context of transformational processes of state-building in Ukraine. In the publication, it was attempted to define the concept of "judicial attitude" as a social attitudes towards phenomena of legal reality, which is formed on the basis of preliminary social and psychological legal experience, takes place on both conscious and unconscious levels, performs a regulatory function with respect to judicial behavior of an individual. The mechanism of legal attitude creation, its structural elements, as well as forms of judicial attitudes influence on people's behavior were investigated.

Keywords: attitude, judicial attitude, legal consciousness, judicial attitude structure, functions of legal consciousness.

На теперішній час в Україні тривають трансформаційні державотворчі процеси, на які впливає саме народ, що своїми активними діями демонструє концепт «громадянське